

Валова Л.В. ©

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка,
Волгоградский государственный технический университет, Россия;
Западночешский университет в г. Пльзень, Чехия

АСПЕКТУАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА НАРРАТИВА

Аннотация

Статья посвящена вопросу распределения аспектуальной семантики на уровне целостного художественного текста. На примере конкретных аспектуальных ситуаций показана обусловленность языковых средств содержательностей стороной нарратива. Статья написана в традициях функциональной грамматики.

Ключевые слова: аспектуальная семантика, аспектуальная ситуация, нарратив

Keywords: aspektual semantics, aspectual situation, narrative

Лингвистический взгляд на принципы организации нарратива предполагает обращение к аспектуальной стороне высказывания, так как семантические признаки предельности, длительности, фазовости, кратности, перфектности, реализуемые в глагольных формах, и формируют акциональный рисунок художественного повествования. Обращение к целостному тексту позволяет более широко трактовать аспектуальный контекст и использовать понятие аспектуальной ситуации (АС), под которой понимается «базирующаяся на поле аспектуальности типовая содержательная структура, представляющая собой ту стороны передаваемой высказыванием общей сигнификативной ситуации, которая связана с выражением характера протекания и распределения действия во времени» [2, 15]. Однако на уровне текста не резонно каждое предложение рассматривать как отдельную аспектуальную ситуацию: объем АС может варьироваться от одного до нескольких предложений, объединенных общей аспектуальной семантикой. Более широкий контекст, не ограниченный рамками одного предложения, позволяет наблюдать изменение различных аспектуальных характеристик от одной глагольной формы к другой, учитывать взаимодействие разноуровневых языковых средств, участвующих в формировании аспектуальной структуры нарратива.

Механизм выявления аспектуальной структуры целостного текста предполагает определение рамок аспектуальных ситуаций с учетом цепочки глагольных форм, обладающих однородным частным видовым значением (ЧВЗ). Учет содержательной стороны (повторяемость или единичность действия, его конкретность или обобщенность, постоянство характеристики, актуальность для более позднего временного плана и пр.) помогает провести границы между аспектуальными ситуациями.

При формировании высказывания автор идет от смысла, который он намерен передать, к формальным средствам выражения, причем «мыслительное содержание» в процессе его интерпретации посредством языковых категорий и единиц разворачивается в линейную последовательность событий, что отвечает требованиям структурной организации речевого произведения. Автор произведения, не осознавая участия грамматических средств языка в передаче содержательной стороны повествования, выбирает оптимальный, с его точки зрения, способ выражения определенного смысла, «превращает замысел – всегда нечто абстрактное и сложное в своей неопределенности – во множество осязаемых знаков, которые строчками ложатся на бумагу» [3, 188].

Эту обусловленность в выборе и использовании языковых ресурсов для выражения содержательной стороны высказывания продемонстрируем на примере конкретных

аспектуальных ситуаций, выделенных нами в рассказе И.С. Тургенева «Мой сосед Радилов» [5].

...Осенью вальдишненцы часто держатся в старинных липовых садах. Таких садов у нас в Орловской губернии довольно много. Прадеды наши, при выборе места для жительства, непременно отбивали десятины две хорошей земли под фруктовый сад с липовыми аллеями. Лет через пятьдесят, много семьдесят, эти усадьбы, «дворянские гнезда», понемногу исчезали с лица земли, дома сгнивали или продавались на своз, каменные службы превращались в груды развалин, яблони вымирали и шли на дрова, заборы и плетни истреблялись.

Данная ситуация повторяющегося действия реализуется в начале рассказа, во вступительной части, подводящей читателя к повествованию об основных событиях. Это типично для АС этого типа: автор, прежде чем познакомить читателя с основными героями, делает несколько вводных замечаний на тему постоянства традиций и регулярной, циклической повторяемости определенных жизненных событий. Приведенный фрагмент – описание исторического прошлого и его преемственности с настоящим, утверждение того, что так было, есть и будет всегда, что подчеркивает лексема *непременно*. Неограниченность действия реализуется в данной АС благодаря грамматической категории множественности. Глагольная форма *держатся* явно «выбивается» из ряда последующих форм, которые характеризуются отмеченной категорией и обладают неограниченно-кратным частным видовым значением. Вне контекста аспектуальное значение этой формы логично было бы определить как конкретно-процессное или постоянно-непрерывное, но с учетом аспектуального значения последующих глагольных форм и употребления лексического средства *часто* можно констатировать актуальность семантического признака повторяемости действия и объединить первое предложение с последующими в одну АС.

Следующий фрагмент – аспектуальная ситуация постоянного отношения.

Одни липы по-прежнему росли себе на славу и теперь, окруженные распаханными полями, гласят нашему ветреному племени о «прежде почивших отцах и братьях». Прекрасное дерево – такая старая липа. Ее щадит даже безжалостный топор русского мужика. Лист на ней мелкий, могучие сучья широко раскинулись во все стороны, вечная тень под ними.

АС постоянного отношения – ситуация описательного характера. В ней речь идет о действиях, имеющих неограниченную временную протяженность. Глаголы с постоянно-непрерывным частным видовым значением обычно участвуют в описании пейзажа, внешности персонажей, а также констатации автором каких-либо «вечных истин». Эта ситуация постоянного отношения следует в рассказе И. С. Тургенева за выше приведенной АС повторяющегося действия, и этот переход от одного типа АС к другому – постепенный. Как уже отмечалось, глагольные формы предыдущей АС реализуют неограниченно-кратное ЧВЗ. Первая глагольная форма данной АС *росли* функционирует со значением, которое мы определили как пограничный случай между неограниченно-кратным и постоянно-непрерывным. Следующие глагольные формы *гласят*, *щадит* реализуют «чистое» постоянно-непрерывное ЧВЗ. Значение глагольной формы *раскинулись* – конкретно-фактическое с оттенком перфектности, то есть сохранением актуальности действия в более позднем временном плане. Это дает нам право объединить форму *раскинулись* с предыдущими предикатами в одну АС. Постоянство действия в данной АС подчеркивается лексическим средством *по-прежнему*.

Следующий тип аспектуальной ситуации, на которой мы остановимся, АС единичного (неповторяющегося) конкретного действия. В зависимости от того, какой признак характеризует действие – процессность или целостность ограниченного пределом действия – различают АС конкретного процесса и АС конкретного факта.

Ситуация конкретного факта – динамичная, обеспечивающая поступательное развитие действия – служит в художественном тексте продвижению сюжета. В ней, как правило, выстраивается цепочка глагольных форм, обозначающих последовательные действия.

Мы вошли в дом. Молодой малый, в длинном кафтане из синего толстого сукна, встретил нам на крыльце. Радилов тотчас приказал ему поднести водки Ермолаю; мой охотник почтительно поклонился спине великодушного дателя. Из передней, заклеенной разными пестрыми картинками, зашпаклеванной клетками, вошли мы в небольшую комнатку – кабинет Радилова. Я снял свои охотничьи доспехи, поставил ружье в угол; малый в длиннополом сюртуке хлопотливо обчистил меня.

Приведенный фрагмент – реализация типичной аспектуальной ситуации конкретного факта. Все глагольные формы, функционирующие в аористической разновидности конкретно-фактического значения, обозначают последовательные действия, в основном связанные причинно-следственной зависимостью.

АС конкретного процесса служит в художественном тексте иным целям: она реализуется во фрагментах описательного характера и, таким образом, обеспечивает некое «торможение» поступательного развития основного сюжетного действия. Но в отличие от аспектуальной ситуации постоянного отношения, действия в АС конкретного процесса локализованы во времени, а сама ситуация служит описанию поведения героев, их внутреннего состояния, а также окружающей обстановки.

Федор Михеич по-прежнему сидел в своем уголку, между окошком и дверью, скромно подобрал ноги. Мать Радилова вязала чулок. Сквозь открытые окна из сада веяло осенней свежестью и запахом яблоков. Ольга хлопотливо разливала чай. Я с большим вниманием смотрел на нее теперь, за обедом.

В данной ситуации обозначено несколько параллельных процессов: сидел, вязала, веяло, разливала, смотрел. Длительность действий подчеркивается лексическим средством *по-прежнему*. Однако в этом случае правильнее будет говорить о внутренне локализованной длительности, которая обусловлена принадлежностью глагольных форм к лексико-семантическим классам глаголов исполнения, деятельности, достижения (по классификации Х. Мелига) [4].

Как видно из приведенных примеров, именно на уровне аспектуальной ситуации актуальным становится рассмотрение всего спектра языковых средств, участвующих в выражении того или иного понятийного содержания.

Процесс номинации, подбора языковых средств для выражения определенных намерений, чувств, переживаний связывает воедино реальный мир, сознание и язык. Любой текст соотносится с действительностью, но, естественно, не непосредственно, а опосредованно: через образы, понятия, представления, запечатленные в сознании автора под воздействием самой реальности. Это соотношение свойственно не только научным, официально-деловым, публицистическим текстам (здесь эта связь очевидна), но в особом преломлении оно характерно и для художественных текстов: «...Действительность может быть не только объективной, но и мыслимой, воображаемой... Впрочем, различие между этими двумя действительностями весьма неустойчиво» [1, 88]. Видимо, можно говорить об особой, локализованной во времени и пространстве действительности, созданной на страницах конкретного художественного произведения, определяющей поступки, речь, мысли героев, но в то же время, наряду с объективной реальностью, диктующих подбор языковых средств для описания происходящего. Выявление аспектуальной структуры целостного художественного текста обнаруживает закономерности распределения аспектуальной семантики нарратива. Определяющая роль глагольных форм в организации повествования, участие вида наряду с категориями времени, таксиса в выражении пространственно-временных характеристик связного высказывания демонстрирует наличие корреляции между функционально-семантической категорией аспектуальности и текстовой категорией континуума.

Литература

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М., 1955. – 416 с.

2. Бондарко А. В. Понятие «семантическая категория», «функционально-семантическое поле» и «категориальная ситуация» в аспекте сопоставительных исследований // Методы сопоставительного изучения языков. – М., 1988. – С. 12-19.
3. Лукин В. А. Художественный текст: Основы лингвистической теории. Аналитический минимум. – М., 2005. – 560 с.
4. Мелиг Х. Семантика предложения и семантика вида в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике, вып. XV. – М., 1985. – С. 227-249.
5. Тургенев И. С. Мой сосед Радилов // <http://www.ilibrary.ru/text/1204/p.5/index.html>